

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 June 2009

Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**

**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
(ППТЮ)**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об арбитраже (ТЗА)	3
Дело 868: ТЗА 34(2)(b)(ii) – Германия: Баварский верховный земельный суд, 4Z Sch 23/02 (20 марта 2003 года)	3
Дело 869: ТЗА 7(1); 36(1)(a)(i) - Германия: Баварский верховный земельный суд, 4Z Sch 35/02 (13 мая 2003 года)	4
Дело 870: ТЗА 3; 34(2)(a)(ii) - Германия: Высший суд земли, Дрезден, 11 Sch 0019/05 (15 марта 2006 года)	5
Дело 871: ТЗА 8(1) - Германия: Высший суд земли, Карлсруэ, 1 U 232/06 (4 апреля 2007 года)	5
II. Дела, связанные с Нью-йоркской конвенцией	7
Дело 872: Нью-йоркская конвенция V(1)(a); V(1)(c); V(1)(e); V(2)(b); VI; КМКПТ 3(2); 71; 81(2) - Германия: Высший суд земли, Кельн, 9 Sch 13/99 (15 февраля 2000 года)	7
Дело 873: Нью-йоркская конвенция II; III; IV; V(1)(a); V(2)(b); VII - Германия: Высший суд земли, Росток, 1 Sch 3/2000 (22 ноября 2001 года)	8
Дело 874: Нью-йоркская конвенция II(1); II(2); III; V; VII - Германия: Баварский верховный земельный суд, 4Z Sch 16/02 (12 декабря 2002 года)	9
Дело 875: Нью-йоркская конвенция V(1)(d); V(2)(b) - Германия: : Баварский верховный земельный суд, 4Z Sch 5/02 (23 сентября 2004 года)	10
Дело 876: ТЗА 16(3); Нью-йоркская конвенция V(2)(b); VII - Германия: Федеральный суд, III ZB 50/05 (23 февраля 2006 года)	11

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>.

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2009 год
Издано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

I. ДЕЛА, СВЯЗАННЫЕ С ТИПОВЫМ ЗАКОНОМ ЮНСИТРАЛ ОБ АРБИТРАЖЕ (ТЗА)

Дело 868: ТЗА 34(2)(b)(ii)

Германия: Баварский верховный земельный суд

4Z Sch 23/02

20 марта 2003 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в: <http://www.dis-arb.de> (DIS – Интерактивная база данных по арбитражному праву)

Резюме подготовил национальный корреспондент Штефан Крёлль

[**Ключевые слова:** *арбитражное решение – отмена; публичный порядок*]

Спор возник в связи с продажей истцом принадлежащих ему акций коммандитного товарищества с ограниченной ответственностью. Договора продажи содержали оговорку о гарантии соблюдения налоговых обязательств коммандитного товарищества. Налоговые органы потребовали доначисления налогов, что и послужило причиной данного спора сторон. Требования возмещения убытков основывались, в числе прочих, на якобы аморальном поведении ответчика, в результате которого истец был вынужден продать свои акции товарищества по цене ниже их стоимости. Суд в значительной степени отклонил эти требования и обязал истца возместить ответчику стоимость доначисленных налогов.

Истец подал ходатайство об отмене этого решения. Он доказывал, что решение, согласно § 1059 (2) (no. 2 (b)) гражданско-процессуального права Германии (ZPO) [соответствующему статье 34 (2) (b) (ii) ТЗА], противоречит публичному порядку, поскольку оно якобы утвердило аморальные торговые сделки и, тем самым, нарушило принципы, лежащие в основе §§ 138, 826 гражданского права Германии, в соответствии с которыми аморальные торговые сделки считаются ничтожными и не могут быть приведены в исполнение. Истец потребовал пересмотреть дело в судебном порядке и, в связи с этим, не считать его связанным установленными арбитражным судом фактами и его правовым заключением.

Суд отклонил это требование. Он постановил, что арбитражное решение может быть отменено по причине нарушения публичного порядка, только если оно противоречит основным правовым ценностям, но не по причине всего лишь его фактической некорректности. Суд отметил, что процедуры отмены арбитражного решения не предназначены для тщательного изучения его содержания. Суд отметил, что арбитражный суд посчитал, что договора продажи имеют юридическую силу, после тщательной оценки доказательств; следовательно, пересмотр существа арбитражного решения недопустим. И наконец, суд постановил, что возможность смягчения налоговых требований – еще один довод истца – не повлияла бы на действительность арбитражного решения и, поэтому, не могла быть заявлена в ходе производства об отмене арбитражного решения.

Дело 869: ТЗА 7(1); 36(1)(a)(i)

Германия: Баварский верховный земельный суд
4Z Sch 35/02

13 мая 2003 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано на немецком языке в: MDR 2003, 1132; <http://www.dis-arb.de>
(DIS – Интерактивная база данных по арбитражному праву)

Резюме подготовил Марк-Оливер Хайдкамп

[Ключевые слова: *арбитражные решения; арбитражный суд; арбитражное соглашение; арбитражная оговорка; арбитражное решение; арбитражное решение – признание и обеспечивающие исполнение суды; обеспечение исполнения; признание - арбитражное решение; действительность*]

Истец, член Баварской ассоциации спортивного собаководства, был снят руководящим комитетом ассоциации с нескольких занимаемых им в ней должностей. Орган по разрешению споров ассоциации принял постановление, предписывавшее восстановить истца в этих должностях. Истец обратился в государственный суд с ходатайством о признании этого решения подлежащим исполнению.

Суд отклонил это ходатайство, так как не представлялось возможным определить, что это решение, согласно §§ 1025 ff. процессуального права Германии (ZPO), представляло собой арбитражное решение. Для такого определения требуется, чтобы стороны согласились, что их споры должны разрешаться арбитражным судом, исключая компетенцию государственных судов [в соответствии со статьей 7 (1) ТЗА]. Считать ли орган по разрешению споров ассоциации арбитражным судом или просто внутренним органом по разрешению споров, следовало в первую очередь определять на основании правил ассоциации. Арбитражная оговорка в этих правилах предусматривала, что в рамках ассоциации решения арбитражного суда имеют окончательную и неоспоримую силу. Эта формулировка, однако, не исключала ясным образом вероятность оспаривания такого решения в государственных судах. Суд указал, что исключение компетенции государственных судов на тщательное изучение арбитражного решения должно быть изложено в явной форме. О желании сторон обратиться в арбитражный суд, отказываясь от компетенции государственных судов, должно быть заявлено однозначно. Факт такого обращения следует определять с еще большей осторожностью в тех случаях, когда арбитражная оговорка применяется к неторговым сторонам и является частью правил ассоциации, которые сторона должна принять при вступлении.

Суд постановил, что рассматриваемая оговорка о разрешении спора была слишком неоднозначной в части исключения юрисдикции государственных судов и, поэтому, отказал в признании решения подлежащим исполнению [статья 36 (1) (a) (i) ТЗА].

Дело 870: ТЗА 3; 34(2)(a)(ii)

Германия: Высший суд земли, Дрезден

11 Sch 0019/05

15 марта 2006 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в: German Arbitration Journal (SchiedsVZ) 2006, p.166;

<http://www.dis-arb.de> (DIS – Интерактивная база данных по арбитражному праву)

Резюме подготовил национальный корреспондент Штефан Крёлль

[Ключевые слова: *коммерческое предприятие; обычное местопребывание; квитанция; действительность; надлежащая правовая процедура; уведомление*]

Истец ходатайствовал о признании арбитражного решения подлежащим исполнению. Ответчик, в ответ на это, потребовал отменить это арбитражное решение вследствие того, что его право на надлежащую правовую процедуру, предусмотренное положением гражданско-процессуального права Германии (ZPO) [соответствующим статье 34 (2) (a) (ii) ТЗА], было нарушено, поскольку он не был должным образом уведомлен об арбитражном разбирательстве и не имел возможности защищать себя. Ответчик утверждал, что он якобы узнал о находящемся в производстве арбитражном разбирательстве из ходатайства об признании решения подлежащим исполнению. Фактически, арбитражный суд не попытался выяснить адрес обычного места жительства главного управляющего ответчика, а просто отправил ходатайство о проведении арбитража и другие сообщения по последнему известному коммерческому адресу ответчика и по последнему известному адресу его главного управляющего. Истец подчеркнул, что арбитражное решение было послано по тому же адресу, что и ходатайство о признании решения подлежащим исполнению.

Суд признал это арбитражное решение подлежащим исполнению. Он постановил, что вручение по последнему известному адресу было обоснованным, поскольку арбитражный суд не обязан выяснять адрес ответчика. Далее, согласно § 1028 (1) ZPO, уведомления могли быть должным образом вручены по последнему известному почтовому адресу. [§ 1028 (1) ZPO, в отличие от статьи 3 ТЗА, не предусматривает "разумное наведение справок" в отношении текущего адреса. Кроме того, суд отметил, что такое определение соответствовало арбитражному соглашению сторон].

Дело 871: ТЗА 8(1)

Германия: Высший суд земли, Карлсруэ

1 U 232/06

4 апреля 2007 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано на немецком языке: <http://www.dis-arb.de> (DIS – Интерактивная база данных по арбитражному праву)

Изложение дела на английском языке: International Arbitration Law Review 2008

Резюме подготовил национальный корреспондент Штефан Крёлль

[Ключевые слова: *арбитражное соглашение; арбитражное соглашение – действительность*]

Спор возник в связи с соглашением о разделении товарищества двух адвокатов. Содержавшаяся в этом соглашении оговорка о разрешении споров предусматривала, что все споры должны разрешаться органом по разрешению споров при ассоциации адвокатов Карлсруэ. Если эта ассоциация адвокатов не имеет собственных арбитражных правил, то следовало применять §§ 1025 ff. процессуального права Германии (ZPO). Во всех случаях следовало первым делом пытаться использовать посредничество.

Вскоре после заключения соглашения о разделении стороны обнаружили, что при ассоциации адвокатов Карлсруэ нет органа по разрешению споров, и безуспешно пытались согласовать поправку к этому положению. В результате возникновения спора в связи с соглашением о разделении истец возбудил судебное разбирательство.

Суд первой инстанции, несмотря на возражения ответчика, отнес спор к своей юрисдикции. Он постановил, что арбитражная оговорка не действует, поскольку при выбранной ассоциации адвокатов Карлсруэ нет арбитражного суда, а на основании текста соглашения невозможно определить, хотят ли стороны, чтобы арбитражное разбирательство было проведено в другой ассоциации адвокатов, или желают ли они его по-прежнему вообще.

При рассмотрении апелляционной жалобы ответчика Высший суд земли отменил это решение и, согласно § 1032 ZPO [соответствующему статье 8 (1) ТЗА], не признал его юрисдикцию. В порядке дополнительного толкования (*ergänzender Vertragsauslegung*) он указал, что стороны надлежащим образом договорились о проведении арбитража в ассоциации адвокатов Франкфурта, которая с географической точки зрения была ближайшей ассоциацией с собственным органом по разрешению споров. Суд постановил, что из соглашения ясно вытекает, что стороны намеревались передавать свои споры в арбитраж. Указание на необходимость во всех случаях первым делом пытаться использовать посредничество и, в особенности, отсылка к §§ 1025 ff. ZPO, если арбитражные правила отсутствуют, ясно говорят о том, что стороны хотели, чтобы их спор был передан в арбитраж, а не в государственный суд. Кроме того, выбор местной ассоциации адвокатов (Карлсруэ) ясно говорит о том, что стороны намеревались разрешать свои споры в соответствующем органе ближайшей ассоциации адвокатов. Поскольку ассоциация адвокатов Карлсруэ не имеет органа по разрешению споров, в арбитражном соглашении сторон имелся пробел, который необходимо было ликвидировать, применяя дополнительное толкование (*ergänzende Vertragsauslegung*), которое к тому же было предусмотрено самим соглашением. Суд согласился с тем, что, если бы стороны предвидели, что при местной ассоциации адвокатов нет арбитражного суда, то они выбрали бы арбитраж по правилам ассоциации адвокатов Франкфурта – ближайшей ассоциации адвокатов, имеющей собственный орган по разрешению споров. Суд, кроме того, постановил, что ответчик мог добросовестно сослаться на арбитражную оговорку. Обе стороны признали наличие пробела в арбитражной оговорке и пытались заключить новое арбитражное соглашение. Ответчик, к тому же, с начала разбирательства оспаривал юрисдикцию государственных судов.

II. ДЕЛА, СВЯЗАННЫЕ С НЬЮ-ЙОРКСКОЙ КОНВЕНЦИЕЙ

Дело 872: Нью-йоркская конвенция V(1)(a); V(1)(c); V(1)(e); V(2)(b); VI; КМКПТ 3(2); 71; 81(2)

Германия: Высший суд земли, Кельн
9 Sch 13/99

15 февраля 2000 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в: <http://www.dis-arb.de> (DIS – Интерактивная база данных по арбитражному праву)

Резюме подготовил национальный корреспондент Штефан Крёлль

[**Ключевые слова:** *формальные требования; арбитражное решение – признание и приведение в исполнение; публичный порядок*]

Первоначальный спор возник в связи с соглашением об эксклюзивном праве распространения и передаче знаний и опыта, в соответствии с которым истец из Испании согласился распространять в своей стране продукцию ответчика из Германии. После того, как стороны выяснили, что ответчик не был, вопреки их предположениям, единоличным владельцем прав на использование товарных знаков в Испании, истец расторгнул договор. Ответчик возбудил арбитражное разбирательство, требуя, в соответствии с арбитражной оговоркой, включенной в соглашение об эксклюзивном праве распространения и передаче знаний и опыта, перечислить причитающуюся сумму в Лондон, а истец подал встречный иск, требуя возмещения расходов и упущенной выгоды. Арбитражный суд вынес решение в пользу истца, который подал ходатайство о его признании и объявлении подлежащим исполнению в Германии.

Суд удовлетворил это ходатайство. Он определил, что, в соответствии со статьей IV Нью-йоркской конвенции, формальные требования для приведения в исполнение арбитражного решения были удовлетворены по представлении сопровождаемых переводами заверенных копий арбитражного решения и арбитражного соглашения.

Суд постановил, что не имеется причин для отказа или ограничения приведения в исполнение этого арбитражного решения. Суд отметил, что, согласно § 1061 (3) [соответствующему статье V (1) (e) Нью-йоркской конвенции], арбитражное решение имеет силу при условии, что оно не отменено судом той страны, в которой или в соответствии с законодательством которой было вынесено это решение, и что положения статьи VI Нью-йоркской конвенции не приводят к другому решению. Суд далее отметил, что, согласно статье V (2) (b) Нью-йоркской конвенции, публичный порядок нарушен не был. По мнению суда, публичный порядок означает публичный порядок Германии, который включает международный публичный порядок. Публичный порядок, следовательно, нарушается, только если решение иностранного арбитражного суда представляет собой результат процедуры, которая нарушает основные принципы процессуального права Германии. Якобы неправильное применение торгового права Испании, даже если оно имело место, не представляет собой такое нарушение. Кроме того, суд посчитал, что для нарушения публичного порядка недостаточно одного только нарушения положений материального или процессуального права, применимых к рассматриваемому арбитражным судом

делу. Суд заключил, что не имеется причин для отказа в приведении в исполнение на основании статьи V (1) (a) Нью-йоркской конвенции.

Суд отклонил аргумент ответчика о том, что решение арбитражного суда выходит за пределы сферы применения арбитражного соглашения, согласно статье V (1) (c) Нью-йоркской конвенции, поскольку ответчик якобы, согласно статьям 81 (2) и 71 КМКПТ, имеет право удержания или право отказаться исполнять. Суд постановил, что такие возражения против приведения в исполнение арбитражного решения могут, как правило, быть выдвинуты в ходе производства по признанию и приведению в исполнение, но только при условии, что возражение выдвигается после вынесения решения (§ 767 пункт 2 ZPO). Ответчик не мог полагаться на такое возражение, поскольку это условие не было выполнено. КМКПТ, к тому же, согласно ее статье 3 (2), не могла быть применена, поскольку договор сторон представлял собой соглашение об эксклюзивном праве распространения и передаче знаний и опыта.

Дело 873: Нью-йоркская конвенция II; III; IV; V (1) (a); V (2) (b); VII

Германия: Высший суд земли, Росток

1 Sch 3/2000

22 ноября 2001 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в: IPRax 2002, 401; <http://www.dis-arb.de> (DIS – Интерактивная база данных по арбитражному праву)

Комментарий на немецком языке: Крёлль в IPRax 2002, 384

Резюме подготовил национальный корреспондент Штефан Крёлль

[**Ключевые слова:** форма арбитражного соглашения; формальные требования; арбитражное решение – признание и приведение в исполнение; публичный порядок]

Истец, компания расположенная на острове Гернси, и ответчик, коммерческое предприятие которого находится в Германии, осенью 1997 года начали переговоры о купле-продаже металлопродукции. В ноябре 1997 года истец послал ответчику "подтверждающий сделку" факс, в тексте которого содержалось условие, предусматривавшее "арбитражное разбирательство в ЛБМ в соответствии с английским законодательством". Ответчик, однако, утверждал, что он не получал такой факс и не заключал обязательный договор, и отказался принять товар или уплатить цену. Заявленный ответчиком отвод юрисдикции суда в ходе арбитражного разбирательства был отклонен и ему было предписано произвести платеж за купленный товар. Суд постановил, что между сторонами существовало действующее арбитражное соглашение, даже если ответчик и не получил факс, но его получение было по меньшей мере возможным. Это решение было основано на последующем обмене письменными сообщениями, в которых якобы упоминалось о заключении договора. Решение было признано подлежащим исполнению в Англии и истец подал ходатайство о его признании подлежащим исполнению в Германии.

Германский суд отклонил это ходатайство по нескольким причинам. Во-первых, он принял во внимание, что, поскольку истец так и не предоставил, в соответствии с требованием статьи IV Нью-йоркской конвенции, заверенную

копию арбитражного соглашения, формальные требования не были соблюдены. Суд постановил, что статья IV Нью-йоркской конвенции имеет приоритет над более мягким положением гражданско-процессуального права Германии (§ 1064 (1) ZPO) о внутренних арбитражных решениях, которое в принципе также может быть применено к иностранным решениям, "если в договорах не указано иначе". Суд постановил, что, безотносительно к статье VII Нью-йоркской конвенции, которая по его мнению не распространяется на формальные требования, статья IV Нью-йоркской конвенции представляет собой такое преимущественное положение договора.

Кроме того, суд отметил, что, хотя отказ в признании иностранных арбитражных решений в большинстве случаев не практикуется, статьи II и V Нью-йоркской конвенции содержат основания для такого отказа. Суд указал на обязательность признания, в соответствии со статьей II Нью-йоркской конвенции, "письменного соглашения", которое может быть представлено или арбитражной оговоркой в договоре, или подписанным сторонами арбитражным соглашением, или содержится в обмене письмами или телеграммами. Суд постановил, что, согласно статье II Нью-йоркской конвенции, действующее арбитражное соглашение не имело места, поскольку истец не доказал, что ответчиком был получен договор купли-продажи, содержащий арбитражное соглашение, и не продемонстрировал, что существует подписанное обеими сторонами арбитражное соглашение. Германская сторона, следовательно, могла сослаться на статью V (1) (a) Нью-йоркской конвенции. Суд также отметил, что последующий обмен сообщениями, на котором арбитражный суд основывал свое решение, не содержал каких-либо явных ссылок на арбитражное соглашение и не удовлетворял, тем самым, требованиям статьи II Нью-йоркской конвенции. Суд далее постановил, что приведение арбитражного решения в исполнение согласно статье V (2) (b) Нью-йоркской конвенции противоречило бы публичному порядку Германии, поскольку действующее арбитражное соглашение не имело места.

По мнению суда, ответчик, в противоположность утверждениям истца, не потерял право поднять вопрос об отсутствии действующего арбитражного соглашения, несмотря на то, что он не оспаривал, на основании отсутствия юрисдикции, это решение в английских судах – согласно разделу 67 Закона об арбитраже 1996 года. Имея сомнения относительно того, что правила исключения вообще могут быть применены в соответствии с Нью-йоркской конвенцией, суд посчитал, что, поскольку арбитражный суд в произвольном порядке и без каких-либо ссылок на соглашение сторон отнес дело к своей юрисдикции, это дело подпадает под действие признаваемого юриспруденцией Германии исключения из таких правил.

Дело 874: Нью-йоркская конвенция II (1); II (2); III; V; VII

Германия: Баварский верховный земельный суд

4Z Sch 16/02

12 декабря 2002 года

Опубликовано в: [2003] Neue Juristische Wochenschrift – Rechtsprechungsreport 719 ; <http://www.dis-arb.de> (DIS – Интерактивная база данных по арбитражному праву)

Резюме подготовил национальный корреспондент Штефан Крёлль

[**Keywords:** *арбитражные решения; арбитражное соглашение; арбитражная оговорка; арбитражное решение – признание и приведение в исполнение; форма арбитражного соглашения; формальные требования; подписи; телекоммуникации; действительность; письменная форма*]

Спор возник в связи с тремя договорами купли-продажи, заключенными между продавцом из Югославии и покупателем из Германии. Стороны обсуждали детали каждого договора по телефону и затем продавец вставлял их в шаблон документа. Шаблон имел шапку покупателя, был подписан обеими сторонами и отфотокопирован в нескольких экземплярах для использования в различных договорах купли-продажи. Фотокопия шаблона с деталями конкретного договора была затем передана по факсу покупателю, который и не подтвердил соглашение в письменной форме, и не опроверг его. После отказа покупателя оплатить якобы дефектный товар, продавец возбудил арбитражное разбирательство в Торговой палате Белграда и решение было принято в его пользу.

В ходе производства по признанию арбитражного решения подлежащим исполнению в Германии покупатель, не принимавший участия в арбитражном разбирательстве, доказывал, что арбитражное соглашение не существует. Он заявил, что не соглашался на арбитражное разбирательство ни в устной, ни в письменной форме. Продавец же доказывал, что в ходе переговоров о заключении договора он в устной форме уведомил покупателя о том, что одним из его условий является разрешение споров в арбитражном порядке.

Суд, в соответствии со статьями III и V Нью-йоркской конвенции, отклонил ходатайство о признании арбитражного решения подлежащим исполнению в Германии, поскольку он счел, что не было выполнено условие наличия "[арбитражного] соглашения в письменной форме", требуемое статьей II (1) и II (2) Нью-йоркской конвенции. Стороны не подписывали документы договора, а производили их с помощью технических средств. Таким образом, не было выполнено требование, определяемое первым вариантом статьи II (2) Нью-йоркской конвенции. К тому же, то, что окончательный документ был якобы послан продавцом по факсу, не могло быть признано, в соответствии со вторым вариантом статьи II (2) Нью-йоркской конвенции, "обменом письмами или телеграммами", даже если такая передача имела место. Суд подчеркнул, что это требование может быть выполнено только при условии взаимного обмена документами, в то время как ни односторонняя передача документов договора, ни одностороннее письменное подтверждение устного соглашения не соответствуют положениям статьи II (2) Нью-йоркской конвенции даже при наличии существующих торговых отношений. Для составления действующего арбитражного соглашения недостаточно одного лишь принятия предложенного

договора продажи, включающего устное или подразумеваемое арбитражное соглашение. Суд определил, что ссылки на процессуальное право Германии или Европейскую конвенцию о международном торговом арбитраже (Женева, 1961 год) не могут, в соответствии с правилом "более благоприятного условия" статьи VII Нью-йоркской конвенции, отменять требование взаимной подписи арбитражного соглашения. Статья I (2) (a) Европейской конвенции допускает к арбитражу устные соглашения, но только в случаях, когда такие соглашения допускаются и обеспечиваются национальным правом обеих сторон. В отношении гражданско-процессуального права Германии (ZPO) дело обстоит иначе: § 1031 (1) этого права соответствует статье II (2) Нью-йоркской конвенции и ее требования не были выполнены.

Суд, хотя и признал возможность исправления формальных недостатков арбитражного соглашения, определил, что для этого требуется явным образом выраженное намерение передать спор в суд для арбитражного разбирательства. Как вариант, обе стороны должны объявить о своем намерении разрешить спор в арбитражном порядке, указав его в документах, обмен которыми происходит при определении состава суда. Ничто, однако, не мешает стороне использовать для защиты аргумент об отсутствии арбитражного соглашения, если она вообще никак о таком намерении не заявила.

Дело 875: Нью-йоркская конвенция II; V (1) (d); V (2) (b)

Германия: Баварский верховный земельный суд

4Z Sch 5/04

23 сентября 2004 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в: <http://www.dis-arb.de> (DIS – Интерактивная база данных по арбитражному праву)

Перевод на английский язык: Yearbook Commercial Arbitration 2005, 568

Резюме подготовил национальный корреспондент Штефан Крёлль

[**Ключевые слова:** *арбитражные решения; арбитражное соглашение; арбитражное решение – признание и приведение в исполнение; приведение в исполнение; форма арбитражного соглашения; публичный порядок; процедура; арбитражное решение – признание и приведение в исполнение*]

Спор возник в связи с прекращением договора о предоставлении услуг, заключенного между изготовителем автомобилей из Германии и компанией из Сирии. Стороны согласились разрешить спор, касающийся правомерности прекращения и возмещения возникших в результате убытков, в арбитражном порядке в Сирии. Арбитражное решение было вынесено в октябре 2001 года в пользу сирийской компании, которая подала ходатайство о его признании подлежащим исполнению в Германии. Ответчик выдвинул несколько возражений против этого ходатайства, основывая их, в числе прочих, на том, что его адвокат якобы не имел полномочий заключать арбитражное соглашение, вынесение арбитражного решения было просрочено и надлежащая правовая процедура, а с ней и публичный порядок, были нарушены вследствие неприменения выбранного права и принципов.

Суд отклонил эти доводы и признал арбитражное решение подлежащим исполнению в Германии. Суд постановил, что ответчик не мог заявлять претензию в связи с отсутствием арбитражного соглашения, поскольку он без всяких оговорок участвовал в арбитражном разбирательстве. Хотя статья II Нью-Йоркской конвенции, в отличие от § 1031 (6) гражданско-процессуального права Германии (ZPO), явным образом не предусматривает возможность исправления несоответствий требованиям формы, принцип добросовестности - основной принцип Нью-Йоркской конвенции - позволяет сделать вывод, что она допускает такую возможность. Суд далее постановил, что несоблюдение срока вынесения арбитражного решения не может быть основанием для отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения. Ответчику было отказано в праве выдвигать такое возражение, поскольку он, имея такую возможность, не выдвигал какие-либо подобные возражения в ходе арбитражного разбирательства. Кроме того, арбитражное решение может быть отменено по причине нарушений формы, только если такие нарушения были существенными. В данном деле нет указаний на то, что арбитражный суд пришел бы к другому решению, если бы решение было им вынесено в срок.

Суд также отклонил все возражения по поводу нарушений публичного порядка, якобы имевших место вследствие того, что не было принято во внимание германское право, или имела место неопределённость в отношении применения общих правовых принципов, торговых обычаев и не было принято во внимание указанное в договоре условие исключения ответственности (статья V (2) (b) Нью-Йоркской конвенции). Суд отметил, что процедуры признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений не могут быть основой для пересмотра государственными судами арбитражного решения по существу. Нарушение публичного порядка можно предположить, только если решение нарушает норму, регламентирующую основополагающие правила политической и экономической жизни, или оно находится в вопиющем противоречии с германским понятием о правосудии. Напротив, всего лишь ошибочные решения арбитражных судов следует допускать так же, как ошибочные, не подлежащие обжалованию, решения государственных судов.

Дело 876: ТЗА 16 (3); Нью-Йоркская конвенция V (2) (b); VII

Германия: Федеральный суд

III ZB 50/05

23 февраля 2006 года

Подлинный текст на немецком языке

Опубликовано в: SchiedsVZ 2006, 161; <http://www.dis-arb.de> (DIS – Интерактивная база данных по арбитражному праву)

Перевод на английский язык: International Arbitration Law Review 2006, XXX

Резюме подготовил национальный корреспондент Штефан Крёлль

[Ключевые слова: *арбитражное решение – признание и приведение в исполнение; юрисдикция; процедура; публичный порядок*]

Лежащий в основе спор возник в связи с договором о продаже лесоматериалов и привел к арбитражному разбирательству требований возмещения непоступившего платежа и убытков по правилам белорусской Торгово-промышленной палаты в Минске. Покупатель, заявив, что он

оспаривает существование арбитражного соглашения и не примет какие-либо дальнейшие сообщения рассматривающего дело арбитражного суда, не участвовал в этом арбитражном разбирательстве. Арбитражный суд вынес окончательное решение, в котором он подтвердил свою компетенцию и дал указание произвести платеж. Высший суд земли в Карлсруэ, согласно статье V (2) (b) Нью-йоркской конвенции, отказал в признании арбитражного решения вследствие нарушения публичного порядка: арбитражный суд не определил, как того требуют положения статьи 22 белорусского Закона об арбитраже, свою юрисдикцию в предварительном постановлении, которое дало бы покупателю возможность просить председателя арбитражного суда вынести окончательное решение и, тем самым, гарантировать соблюдение надлежащей правовой процедуры.

По факту жалобы по существу Федеральный суд (ВФС) постановил, что признание и исполнение этого арбитражного решения регламентируется применимым к Беларуси советско-германским Соглашением по общим вопросам торговли и морских перевозок 1958 года. Оно представляет собой более благоприятное положение по смыслу статьи VII Нью-йоркской конвенции, поскольку отсутствие окончательного решения, нарушение публичного порядка и отсутствие арбитражного соглашения интерпретируются в нем как основания для возможных возражений против признания, а не нарушения соответствующих процедурных правил.

В отношении публичного порядка суд постановил, что релевантной нормой является международный публичный порядок Германии, который не был нарушен вследствие невынесения арбитражным судом предварительного постановления о его юрисдикции. ВФС постановил, что ни требование предварительного постановления как таковое, ни существование второй арбитражной инстанции, предусмотренной белорусским правом в связи с обязательностью предварительного постановления, не являются частью публичного порядка Германии. Аналогично статье 16 (3) (i) ТЗА, в самом гражданско-процессуальном праве Германии (ZPO) не предусматривается существование второй арбитражной инстанции в связи с решением суда о юрисдикции и решение, определять ли юрисдикцию в конце процедуры или нет, предоставляется на усмотрение арбитражного суда. Международный публичный порядок не нарушается, если государственные суды имеют возможность рассмотреть решение арбитражного суда о его юрисдикции. В данном деле сторона имела возможность возбудить разбирательство об отмене окончательного решения.

ВФС передал дело обратно в Высший суд земли, который – с учетом предполагаемого нарушения публичного порядка – не сделал заключений в отношении существования арбитражного соглашения.